

Е.А. МОЛЕВ

E.A. MOLEV

**К ВОПРОСУ О ВЕРОЯТНОСТИ ПОДЧИНЕНИЯ
БОСПОРА ПЕРСАМ
TO A QUESTION ABOUT THE PROBABILITY OF SUBMISSION OF
THE BOSPORUS PERSIANS**

Проблема вероятности подчинения Боспора персам имеет давнее происхождение. Впервые об этом прямо написал сотрудник Музея изящных искусств В.К. Шилейко в публикации персидской халцедоновой печати из собрания музея. По его мнению, публикуемая им цилиндрическая печать Артаксеркса I Долгорука (465/4–425 гг. до н.э.), датируемая сегодня последними десятилетиями V в. до н.э. [Dandamaev, 1976, S. 36; Никулина, 1994, с. 85], «была «персидской регалией, доверенной управлявшему Босфором Киммерийским царскому сатрапу» [Шилейко, 1925, с. 18]. Мотивируется это ее киммерийским происхождением – «приобретенный в прошлом феврале (1924 г. – Е.М.) у Е.П. Федоренко, найденный на древнем Киммерийском берегу (курсив мой – Е.М.) великолепный халцедоновый цилиндр с изображением и надписью персидского династа Артаксеркса» [Шилейко, 1925, с. 17].

Однако это мнение не получило признания, и уже Т.В. Блаватская, оценивая характер боспоро-персидских отношений во время правления Артаксеркса I, отметила, что находка цилиндров с царскими печатями свидетельствует скорее о том, что «персидская дипломатия предприняла, видимо, какие-то шаги, чтобы вовлечь в свою орбиту и боспорских тиранов» и что «цилиндр этот мог быть доверен царскому послу, отправленному к боспорскому правителю» [Блаватская, 1959, с. 81-82]. Обстоятельства находки данного цилиндра (хранится в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Инв. № 12в 254) и второго аналогичного, также упомянутого В.К. Шилейко (хранится в Эрмитаже. Инв. № 19499 – куплен в Керчи) не дают полной уверенности в том, что они были найдены именно на Боспоре, а не привезены в Керчь для продажи из какого-нибудь другого района. Аргумент отсутствия мотива победы на первом из них, который автор считал аргументом в пользу принадлежности печати сатрапу, тоже не очень убедителен. Во-первых, потому, что за спиной царя стоят пленные воины со связанными за спиной руками, что хорошо видно на оттиске с оригинала [Никулина, 1994, кат. № 418]) и царь идет опираясь на копьё, повернутое острием к земле, под которым, цитирую автора, «угадывается простертый враг» [Шилейко, 1925, с. 17]. А что это, как не мотив победы? Но главное, что надпись на печати «Я – Архшатра, великий царь» не оставляет никаких сомнений, что печать принадлежала именно царю, а вовсе не сатрапу.

Тщательное исследование ахеменидских импортов в Северном Причерноморье,

Молев Е.А. К вопросу о вероятности ...

в том числе и печатей-цилиндров, позволило М.Ю. Трейстеру сделать вывод, что этот наш цилиндр-печать единственный, который «корректно рассматривать как официальную печать, принадлежавшую высокому должностному лицу», [Трейстер, 2011, с. 117]. В нашем случае это мог быть сам Артаксеркс I или его, как бы сейчас сказали, «чрезвычайный и полномочный» представитель. Любопытно замечание М.Ю. Трейстера, следующее сразу за приведенным его высказыванием: «кому бы ни принадлежали рассматриваемые печати, нет практически никаких сомнений в том, что они «путешествовали» вместе со своими владельцами [Трейстер, 2011, с. 117]. Поскольку нет никаких оснований говорить о путешествии на Боспор самого Артаксеркса, логичнее думать, что таковым был его посол, имевший весьма обширные полномочия, скончавшийся во время своего визита и погребенный со своими регалиями, среди которых была и наша цилиндрическая печать. Вследствие этого и вывод Т.В. Блаватской о значении этих печатей представляется мне гораздо более убедительным и на сегодняшний день наиболее вероятным.

В дальнейшем в различного рода публикациях материалов с территории Боспора не раз упоминались изделия, связанные по своему происхождению с персами, и делались осторожные выводы о характере боспоро-персидских связей. Реальная же дискуссия о вероятности подчинения Боспора Ахеменидам началась с разбора Г.А. Кошеленко выражения «κατὰ δὲ τὴν Ἀσίαν» Диодора в первом его сообщении о Боспоре (XII, 31,1) и подтверждения факта подчинения Боспора персам другими, преимущественно нарративными источниками. Исходя из того, что Диодор под термином «Азия» обычно имеет в виду Персию, Геннадий Андреевич с помощью еще целого ряда косвенных аргументов приходит к выводу, что Боспор Киммерийский был составной частью Ахеменидской державы [Кошеленко, 1999, с. 135 и сл.].

Эту версию активно поддержал Н.Ф. Федосеев [Fedoseev, 1997, S. 309–319.], который уже ранее высказывал подобные взгляды, публикуя ряд находок с Боспора [Fedoseev N.F., Golenko V.K., 1995, с. 51–52]. Мне уже приходилось рассматривать приведенные авторами аргументы в пользу данной версии [Молев, 2001, с. 29–33; 2001a, с. 58–66; 2006, с. 275–285; 2008, с. 110–115], и мой вывод был прямо противоположен выводам моих коллег. Недавно, однако, вышел еще ряд работ, в которых данная тема поднимается вновь и мои выводы также подвергаются сомнению. Не ставя своей задачей охватить весь комплекс проблем, связанных с боспоро-персидскими отношениями, я рассмотрю только идею возможности вхождения Боспора в состав персидских владений.

Так, в 2004 г. В.П. Яйленко, рассматривая походы Дария I в докладе на «Боспорском феномене», пришел к выводу, что его первый поход против скифов на самом деле был походом против Боспора [Яйленко, 2004, с. 55–60]. Во время обсуждения доклада я высказал свои сомнения автору, однако он не воспользовался ими и в новом издании своего доклада и совершенно не учел возможные варианты развития событий, предложенные мной [Яйленко, 2010, с. 7–11]. Это вынуждает меня повторить свои сомнения уже в письменном виде.

Аргументы В.П. Яйленко в пользу его версии вовсе не столь убедительны, как это представляется автору. И вот почему. Ссылаясь на Бехистунскую надпись, где Дарий пишет (сознательно привожу перевод именно В.П. Яйленко) [Яйленко, 2010, с. 9]: «затем с войском я пошел на скифов. Затем - - острые носящие - - против, моря я достиг - - всей перешел - - разбил, часть взял в плен - - ко мне - - вождя, Скунха имя его, пленили и привели ко мне. Тогда я поставил другого вождя, как пожелал. После этого страна стала моей», автор отмечает, что ключевыми словами здесь являются «скифы, носящие остроконечные шапки», обитающие за морем... упоминаемые в числе центральноазиатских данников и владений Персии. Следовательно, напрямую это сообщение никак нельзя соотнести с завоеванием Боспора.

Во-первых, потому что совмещение в рамках одной колонки V походов в Элам и Скифию уже само по себе делает более вероятным с географической точки зрения поход на скифов в Среднюю Азию, а не в Причерноморье.

Во-вторых, на рельефе с пленниками на Бехистунской надписи у рельефного изображения царя скифов в остроконечной шапке прямо написано «sakā», что также хорошо известно и В.П. Яйленко [Яйленко, 2010б, с. 11]. А саками персы, как известно, называли именно среднеазиатских скифов (Her., I, 201), действительно покоренных Дарием, плативших ему дань и входивших в состав 15 округа его владений (Her., III, 93). Более того, они участвовали в Марафонском сражении (Her., VI, 113) и последующих сражениях в Греции (Her., VIII, 113; IX, 31, 71). Следовательно, греки их достаточно хорошо знали, чтобы не путать с причерноморскими скифами.

Понимая это, автор приводит в качестве параллели тексту Бехистунской надписи сообщение Ктесия Книдского об экспедиции сатрапа Каппадокии Ариарамна против скифов. Однако параллелизм тут очень сомнителен. Во-первых, в надписи Дарий пишет, что подчинил скифов, а у Ктесия итогом его похода стало отступление персидского царя. Во-вторых, в сообщении Ктесия речь также идет о скифах и нет ни слова о Боспоре Киммерийском. И, в-третьих, из описания Ктесием похода Ариарамна никак не следует, что он был направлен на завоевание или подавление отпавшей провинции, что предполагает В.П. Яйленко. Это был всего лишь набег, в ходе которого Ариарамн «взял заложников – ἡχμαλώτισε» и только (Ctes., F13, 20). Да и скифский царь Скифарб в описании Ктесия ведет себя как вполне самостоятельный правитель и сам Дарий вынужден был отступить в итоге перед ним.

С.А. Яценко предполагает, что скифы Скифарба это те самые *saka paradraya*, которые изображены на рельефе на гробнице Дария I в Накши Рустаме и которые были покорены Ариарамном. И даже приводит краткое описание росписи на деревянном гробу со сценой сражения персов и этих «архаических» скифов, найденной в гробнице в Татарлы (центральная Турция), возможно, принадлежащей высокопоставленному участнику похода Ариарамна [Яценко, 2011, с. 11–112]. Так что этот аргумент подтверждает сведения нарративных источников о походе против скифов, но отнюдь не против боспорян. Тем более, что памятники скифов на Боспоре того времени единичны [Яковенко, 1985, с. 17]. Попытка А.А. Масленникова обосновать более

Боспорские исследования, вып. XXXIII

Тем не менее, развивая эту последнюю мысль В.П. Яйленко, еще дальше идет Г.Р. Цецхладзе, который вообще считает, что завоевания Нина, царя Ассирии, можно приписать Дарию [Цецхладзе, 2012, с. 216–217]. Можно-то оно можно, да только это будет уже не история, а «ученая фантазия» по определению М.И. Ростовцева.

Рассматривая один из моих основных доводов в пользу того, что Боспор никогда не принадлежал Персии – сообщение Геродота (Herod., III, 97), датский исследователь Йенс Нилинг предложил иное его понимание. Приведем это сообщение и сразу отметим, что оно следует *сразу после перечисления сатрапий* (курсив мой – Е.М.), созданных Дарием, что, на мой взгляд, вовсе не случайно:

«Таковы были эти округа и размеры податей. Только одну Персидскую землю я не упомянул в числе земель обложенных данью, потому что персы живут в стране, свободной от податей. Но есть еще народности, которые, правда, не платят дани, а доставляют дары. Это эфиопы... затем обитатели области у священной Нисы... даже колхи и их соседи до Кавказского хребта (до этих пор ведь простирается персидская держава, области же к северу от Кавказа уже не подчинены персам), налагают на себя подати в виде добровольных даров» (пер. Г.А. Стратановского).

Для нас особенно важна вводная фраза Геродота: «ἐς τοῦτο γὰρ τὸ ὄρος ὑπὸ Πέρσῃσι ἄρχεται, τὰ δὲ πρὸς βορρῆν ἄνεμον τοῦ Καυκάσιος Περσέων οὐδὲν ἔτι φροντίζει», в которой автор, судя по контексту главы, специально подчеркивает именно предел распространения власти персов на севере. С таким понимаем этого сообщения Геродота до недавнего времени никто не спорил. Однако теперь появилось и достаточно интересное понимание этого места труда Геродота в том плане, что оно может означать вероятность подчинения Боспора персам до времени написания им своей «Истории».

Йенс Нилинг отмечает, что в этой фразе Геродота выражение «οὐδὲν ἔτι» – should be understood in a temporal sense and not from geographical or gradual aspects (должно пониматься во временном смысле, а не с географической или последовательной точки зрения) [Nielsing, 2010, p. 132]. И с этим можно было бы согласиться, если бы ни одно «но». Само по себе это выражение в точном переводе с древнегреческого (да и с английского его перевода, которым пользовался Й. Нилинг¹) означает только «никто еще (все еще; даже; уже; больше; и впредь когда-либо в будущем; тотчас же после; со времени; еще больше)». Й. Нилинг выбирает перевод «никто уже», из которого почему-то делает вывод, что живущие к северу от Кавказских гор *больше* не подчинялись персам во времена написания Геродотом своего труда, т.е. во время от 447 до, примерно, 425 года до н.э., и значит когда-то, возможно, незадолго до упомянутого времени, эти народы были подчинены персам. И поскольку данное сообщение

¹ Перевод вышеприведенного сообщения Геродота на английский язык, которым пользовался Й. Нилинг – «For the Persian rule extends as far as these mountains, but those who dwell in the parts beyond Caucasus toward the North Wind regard the Persian no longer (Macaulay, <http://www.sacred-texts.com/cla/hh3090.htm>) – ибо персидское владычество простирается до этих гор, а те, кто живет в районах за пределами Кавказа в сторону Северного Ветра, не являются более заботой персов (или «не привлекают внимание персов») (перевод мой – Е.М.).

Молев Е.А. К вопросу о вероятности ...

о колхах помещено в конце описания сатрапий, созданных Дарием, то подчинение народов севернее Кавказа, по мнению Й. Нилинга, должно было произойти в правление этого царя. А далее автор прямо и уже без всякой аргументации предполагает, что «возможно уже в VI в. до н.э. тираны, тесно связанные с Милетом и персидскими правителями Анатолии, имели власть в Пантикапее» [Nieling, 2010, p. 127].

Но, во-первых, Геродот нигде не говорит о времени подчинения той или иной сатрапии и времени, с какого и по какой период платили добровольные дары народы, не вошедшие в сатрапии. По контексту его труда очевидно только то, что вся эта система существовала именно во времена написания им его «Истории». И конкретно в нашем случае временной фактор здесь подчеркивает не выражение «ὄυδὲν ἔτι», а глагол φροντίζω, стоящий в настоящем времени.

Во-вторых, в главе III, 97, как и в предыдущих, Геродот именно перечисляет народы, вошедшие в состав Персидской державы и добровольно платившие ей дары. И в таком случае, согласно общему контексту «ὄυδὲν ἔτι», может означать только последовательность и географическое расположение таковых народов. Не случайно, видимо, наша вводная фраза в скобках следует именно за словами «Κόλχοι δὲ τὰ ἐτάξαντο ἐς τὴν δωρεὴν καὶ οἱ προσερχέες μέχρι Καυκάσιος ὄρεος – даже колхи и их соседи до Кавказских гор налагают на себя подати в виде добровольных даров (пер. Г.А. Стратановского)». Здесь прямо сказано, что речь идет о народах, проживающих на территории до Кавказских гор, а текст в скобках, дополнительно поясняет, почему речь идет именно об этих народах. Потому что степень их зависимости от персов была не так уж велика, и при этом они явно сохраняли свою политическую независимость. Во всяком случае, все грузинские авторы считают именно так. Специально рассмотревшая этот вопрос еще в 1979 г. А.И. Болтунова считает, что зависимость колхов от персов конечно была, но свою государственность они все же сохранили [Болтунова, 1979, с. 51–55].

Последнее обстоятельство хорошо подтверждается и археологическими данными, свидетельствующими об ахеменидском присутствии в Закавказье. Так, существует предположение, что некоторые архитектурные сооружения в Южной Грузии (Гумбати, Самадло), Армении (Бениамин, Эребуни) и Азербайджане (Сары-Тепе, Караджамирли), построенные с использованием сырцового кирпича, могут представлять собой дворцы (или, по крайней мере, резиденции) иранских правителей этих регионов [Knauss, 2001, p. 125–143]. Причем для их возведения, по мнению автора, могли быть приглашены специалисты и ремесленники из Фригии и Персии. При этом сам автор – Флориан Кнауус отмечает, что «регион, который русские называют циз-Кавказ,.. все еще принадлежащий России, был за пределами персидской сферы влияния в древности – the region which the Russians call Cis-Caucasia... all still belongind to Russia, have been beyond the Persian sphere of influence in antiquity” [Knauss, 2006, p. 79]. Приведенные им следы находок ахеменидских и подражательных им местных изделий в южной Грузии весьма немногочисленны и поступали они сюда, по его мнению, как предметы торговли и дипломатические

Боспорские исследования, вып. XXXIII

дары – «they may have found their way to Georgia through trade or as diplomatic gifts» [Knauss, 2006, p. 86]. На территории же собственно Колхиды, кроме района Вани, их и вовсе нет (рис. 1). Любопытно, что, соглашаясь с этими предположениями, грузинский археолог В. Личели тут же замечает, что в исследуемом им городе в юго-восточной Грузии Аццури «несмотря на влияние Ирана... в Аццури твердо сохранены местные традиции» [Личели, 2015, с. 258].

Еще ранее О.Д. Лордкипанидзе отмечал, что в культурном отношении Колхида делится на две части: прибрежная полоса, ориентированная на греческие центры, и внутренняя, ориентированная на Восток [Lordkipanidze, 2002, p. 206-209]. А тот же В. Личели отмечает, что на памятнике к западу от Вани – Намарну в слоях V–IV вв. до н.э. нет никакого ахеменидского материала [Личели, 2015, с. 259].

По мнению же Дэвида Браунда, археологический материал из раскопок колхидских поселений и некрополей вообще свидетельствует, что подчинение колхов персам было чисто номинальным, да и то касалось только восточной части Колхиды [Braund, 1994, p. 122ff].

Таким образом, даже Колхиду мы не можем с полной уверенностью отнести к владениям Персии. И потому понимание автором текста Геродота является лишь его интерпретацией того, что мог понимать Геродот в данном случае. И не более того. Что же касается самого Геродота, то он достаточно хорошо представлял себе историю Персии и в описании ее им начиная с мидийских времен нигде нет никаких указаний о войнах персов на Кавказе и подчинении ими воинственных предкавказских племен. И, значит, сам он об этом ровным счетом ничего не знал.

И, наконец, ни в Бехистунской надписи, ни в других списках завоеваний Дария I, как персидских, так и греческих, нет упоминания о Боспоре Киммерийском, как подчиненной территории. И с этим нельзя не считаться. Число своих побед царь знал достаточно хорошо и с гордостью говорит о них в Бехистунской надписи. Так что вряд ли он не упомянул бы о победе над столь отдаленной для него территорией, как Боспор, если бы таковая имела место.

Прочие аргументы автора – находки двух персидских печатей на Боспоре, следы разрушений в городах Боспора, которые автор считает возможным связывать с персидским завоеванием, мне уже приходилось рассматривать. Я и сейчас не сомневаюсь, что все это косвенные и очень маловероятные аргументы в пользу подчинения Боспора персам. А вот свидетельством политических контактов они быть могут, а это, уже само по себе, веский аргумент в пользу независимости Боспора, как государства [Молев, 2001а, с. 59].

Идею Й. Нилинга также похватил Г.Р. Цецхладзе, который связывает разрушения на Боспоре последней четверти VI в. до н.э. с приходом к власти Ахеменидов и их намерением включить Боспор Киммерийский в свою державу. В пользу этого, по его мнению, свидетельствуют то же сообщение Ктесия Книдского о завоеваниях царя Нина Ассирийского, которые, как мы уже отмечали, он считает возможным приписать Дарию I, и сообщение Геродота (IV. 120–122) о прохождении персов че-

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V–IV вв. до н.э. М., 1959. 160 с.
- Болтунова А.И.* Колхи и держава Ахеменидов (по данным Геродота) // Проблемы античной истории и культуры. Пиотровский Б.Б. (Ред.) Ереван, 1979. Т. 1. С. 51–55.
- Виноградов Ю.А.* Курганы у с. Баксы в Восточном Крыму // Боспорские исследования / Зинько В.Н. (Ред.). Вып. XXX. Симферополь–Керчь, 2014. С. 510–528.
- Дандамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. 419 с.
- Завойкин А.А.* Ахемениды и Боспор (историографический аспект проблемы) // Проблемы истории, филологии и культуры. Абрамзон М.Г. (Ред.). Магнитогорск, 2015. № 1. С. 240–261.
- Зинько В.Н.* Позднеархаическая история европейского Боспора в свете новейших археологических исследований // Проблемы истории, филологии и культуры. Отв. ред. Абрамзон М.Г. 2013. Вып. 2. С. 183–193.
- Кошеленко Г.А.* Об одном свидетельстве Диодора о ранней истории Боспорского царства // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. / Подосинов А.В. (Ред.). М., 1999. С. 130–141.
- Личели В.* Греко-ахеменидские тенденции в южной Грузии (материалы к стратиграфии Ацкури) // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова. Журавлев Д.В. (Ред.). М., 2015. С. 254–264.
- Масленников А.А.* Греки и варвары на «границах» Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 / А. В. Подосинов (Ред.). М., 1999. С. 170–192.
- Молев Е.А.* О возможности персидского протектората над Боспором (по поводу статьи: Федосеев, 1997) // Боспорский феномен. СПб., 2001. С. 29–33.
- Молев Е.А.* Диодор как источник о подчинении Боспора Ахеменидам // Античное общество. Власть и общество в античности. Материалы конференции антиковедов 5–7 марта 2001 г. СПб., 2001а. С. 58–66.
- Молев Е.А.* Персия и Боспор в VI–IV вв. до н.э. // Научный сборник Керченского заповедника. Т.1. Керчь, 2006. С. 275–285.
- Молев Е.А.* Боспор и Ахемениды по данным нарративных источников // Textum Historiae: Исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории. Вып. 3. Н. Новгород, 2008. С.110–115.
- Никулина Н.М.* Искусство Ионии и ахеменидского Ирана. М., Искусство, 1994. 144 с. 128 л. ил.
- Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. М., 1979. 140с.
- Трейстер М.Ю.* Ахеменидские «импорты» на Боспоре Киммерийском. Анализ и интерпретация // Боспорский феномен. Население, языки, контакты / Вахтина М.Ю. и др. (Ред.). СПб., 2011. С. 113–121.
- Федосеев Н.Ф.* Некоторые дискуссионные вопросы организации и развития Боспорского государства // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012 год / А. В. Подосинов и О.Л. Габелко (Ред.). М., 2014. С. 141–174.
- Федосеев Н.Ф., Голенко В.К.* Персидские артефакты в историко-культурном контексте Боспорского царства // Чужая вещь в культуре. ТД. СПб., 1995. С. 51–52.
- Цеццладзе Г.Р.* Боспорское царство: особенности образования и развития // Древнейшие государства Восточной Европы. 2012. Проблемы эллинизма и образования Боспорского царства / Подосинов А.В., Габелко О.Л. М., 2014. С. 204–235.
- Черненко Е.В.* Скифо-персидская война. Киев, Наукова Думка, 1984. 116 с.
- Шилейко В.* Печать царя Артаксеркса // Жизнь Музея. Бюллетень Государственного музея изящных искусств. 1925. № 1. С. 17–19.
- Щербаква О.Е.* Корабли античности // Паруса Эллады. Мореходство в античном мире. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2010. С. 24–39.
- Яйленко В.П.* Военная акция Дария I на Киммерийском Боспоре // Боспорский феномен. 2004. С. 55–60.

Молев Е.А. К вопросу о вероятности ...

- Яйленко В.П. Военная акция Дария I на Киммерийском Боспоре // Тысячелетний боспорский рейх. М., 2010. С. 7–11.
- Яковенко Э.В. Скифы на Боспоре. Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1985. 35 с.
- Яценко С.А. Северное Причерноморье и Ахемениды: некоторые аспекты взаимоотношений // Боспорский феномен. Население, языки, культуры./ Вахтина М.Ю. и др. (Ред.). Спб., 2011, с. 109–113.
- Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 B.C. – 562 A.D. Achaemenids and Seleucids in Georgia. Oxford: Clarendon Press. 1994. 359 p.
- Briant P. From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. Winona Lake, Eisenbrauns, 2002. P. 63–69.
- Ctesiae Cnidii Operum reliquiae 1824 / Baehr J.C.F. (Ed.). Francofurti ad Moenum: Broenner. Herodoti Historiae 1912 / Hude C. (Rec.). Ed. II. Vol. I-II. Oxonii: Typographeo Clarendoniano.
- Dandamaev M.A. Iran unter den ersten Achämeniden. Wiesbaden, 1976.
- Fedoseev N. Zum achämenidischen Einfluß auf die historische Entwicklung der nordpontischen griechischen Staaten // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 29. Berlin: Dietrich Reimer, 1997. S. 309–319.
- Jacobs. B. Achämenidenherrschaft in der Kaukasus-Region und in Cis-Kaukasien // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 32. 2000. S. 93–102.
- Knauss F. Persian Rule in the North // The Royal Palace Institution in the first Millennium B.C. / I. Nielsen (ed.) Monographs of the Danish Institute of Athens, 4 (Aarhus). 2001. P. 125–143.
- Knauss F. Ancient Persia and Caucasus // Iraniqua Antiqua. V. XLI. P. 79–118.
- Lordkipanidze O. At the Dawn of the Ancient Georgian Civilization. Tbilisi, 2002. P. 206–209.
- Nieling J. Persian Imperial Policy behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosphorus in the last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century B.C. // Nieling J. and Rehm E. (Eds.). Achaemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers/ Aarhus, 2010. P. 123–136.
- Petit T. Satrapes et satrapies dans l'empire achéménide de Cyrus le Grand a Xerxes Ier. Paris. 1990.

REFERENCES

- Blavatskaia T.V. Ocherki politicheskoi istorii Bospora v V–IV vv. do n.e. M., 1959. 160 p.
- Boltunova A.I. Kolkhi i derzhava Achemenidov (po dannym Gerodota) // Problemy antichnoi istorii i kul'tury. Piotrovskij B.B. (Red.). Erevan, 1979. T 1. S. 51–55.
- Braund D. Georgia in Antiquity. A History of Colchis and Transcaucasian Iberia 550 B.C. – 562 A.D. Achaemenids and Seleucids in Georgia. Oxford: Clarendon Press. 1994. 359 p.
- Briant P. From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire. Winona Lake, Eisenbrauns, 2002. P. 63–69.
- Chernenko E.V. Skifo-persidskaia voina. Kiev, Naukova Dumka, 1984. 116 с.
- Ctesiae Cnidii Operum reliquiae 1824 / Baehr J.C.F. (Ed.). Francofurti ad Moenum: Broenner. Herodoti Historiae 1912 / Hude C. (Rec.). Ed. II. Vol. I–II. Oxonii: Typographeo Clarendoniano.
- Dandamaev M.A. Iran unter den ersten Achämeniden. Wiesbaden, 1976.
- Dandamaev M.A., Lukonin V.G. Kul'tura i ekonomika drevnego Irana. M., 1980. 419 с.
- Fedoseev N.F. Nekotorye diskussionnye voprosy organizatsii i razvitiia Bosporskogo gosudarstva // Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2012 god. / Podosiniv A.V. i Gabelko O.L. (Red.). M., 2014. S. 141–174.
- Fedoseev N.F., Golenko V.K. Persidskie artefakty v istoriko-kul'turnom kontekste Bosporskogo tsarstva // Chuzhaia veshch v culture. TD. SPb., 1995, pp. 51–52.
- Fedoseev N. Zum achämenidischen Einfluß auf die historische Entwicklung der nordpontischen griechischen Staaten // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd. 29. Berlin: Dietrich Reimer, 1997. S. 309–319.
- Iailenko V.P. Voennaia aktsiia Dariia I na kimmeriiskom Bospore // Bosporskii fenomen. 2004. S. 55–60.
- Iailenko V.P. Voennaia aktsiia Dariia I na kimmeriiskom Bospore // Tysiacheletnii Bosporskii Reikh. M., 2010. S. 7–11.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Iakovenko E.V. *Skify na Bospore. Avtoreferat dis. dokt. ist. nauk.* M., 1985. 35 p.
- Iatsenko S.A. Severnoe Prichernomor'e i Akhemenidy: nekotorye aspekty vzaimootnoshenii // *Bosporskii fenomen. Naselenie, iazyki, kul'tury / Vakhtina M.Iu. i dr.* (Red.). SPb., 2011, pp. 109–113.
- Jacobs. B. Achaimenidenherrschaft in der Kaukasus-Region und in Cis-Kaukasien // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan.* Bd. 32. 2000. S. 93–102.
- Knauss F. Persian Rule in the North // *The Royal Palace Institution in the first Millennium B.C. / I. Nielsen (ed.)* Monographs of the Danish Institute of Athens, 4 (Aarchus). 2001. P. 125–143.
- Knauss F. Ancient Persia and Caucasus // *Iranica Antiqua.* V. XLI. P. 79–118.
- Koshelenko G.A. Ob odnom svidetelstve Diodora o rannei istorii Bospora // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1996-1997. / Podosinov A.V. (Red.)*, M., 1999. S. 130–141.
- Licheli V. Greko-akhemenidskie tendentsii v juzhnoi Gruzii (materialy k stratigrafii Atskuri) // *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti. K 70-letiiu V.P. Tolstikova. Zhuravlev D.V. (Red.)*, V., 2015, pp. 254–264.
- Lordkipanidze O. *At the Dawn of the Ancient Georgian Civilization.* Tbilisi, 2002, pp. 206–209.
- Maslennikov A.A. Greki i varvary na granitsakh Bospora (vzgliad na problemu k kontsu tysiacheletia) // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 1996-1997. / Podosinov A.V. (Red.)*, M., 1999. S. 170–192.
- Molev E.A. O vozmozhnosti persidskogo protektorata nad Bosporom (po povodu stat'i: Fedoseev, 1997) // *Bosporskii fenomen.* SPb., 2001, pp. 29–33.
- Molev E.A. Diodor kak istochnik o podchinenii Bospora Akhemenidam // *Antichnoe obshchestvo. Vlast' i obshchestvo v antichnosti. Materialy konferentsii antikovedov 5-7 marta 2001 g.* SPb., 2001a, pp. 58–66.
- Molev E.A. Persiia i Bospor v VI–IV vv. do n.e. // *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika.* T. 1. 2006, pp. 275–285.
- Molev E.A. Bospor i Akhemenidy po dannym narrativnykh istochnikov // *Textum Historiae: Issledovaniia po teoreticheskim i empiricheskim problemam vseobshej istorii.* Vyp. 3. N.Novgorod, 2008. S. 110–115.
- Nieling J. Persian Imperial Policy behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosphorus in the last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century B.C. // *Nieling J. and Rehm E. (Eds.). Achaemenid Impact in the Black Sea: Communication of Powers / Aarchus,* 2010. P. 123–136.
- Nikulina N.M. *Iskusstvo Ionii i akhemenidskogo Irana.* M., Iskusstvo, 1994. 144 p. 128 il.
- Petit T. *Satrapes et satrapies dans l'empire achemenide de Cyrus le Grand a Xerxes Ier.* Paris. 1990.
- Rybakov B.A. *Gerodotova Skifiia.* M., 1979. 140 p.
- Shcherbakova O.E. Korabli antichnosti // *Parusa Ellady. Morekhodstvo v antichnom mire. Katalog vystavki. Gosudarstvennyi Ermitazh.* SPb., 2010. S. 24–39.
- Shileiko V. Pechat' tsaria Artakserksa // *Zhizn' muzeia. Biulleten' Gosudarstvennogo muzeia iziashchnykh iskusstv.* 1925. № 1. S. 17–19.
- Treister M.Jy. Akhemenidskie «importy» na Bospore Kimmeriiskom. Analiz i interpretatsiia // *Bosporskii fenomen. Naselenie, iazyki, kul'tury / Vakhtina M.Iu. i dr.* (Red.). SPb., 2011. C. 113–121.
- Tsetskhladze G.R. Bosporskoe tsarstvo: osobennosti obrazovaniia i razvitiia // *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2012. Problemy ellinizma i obrazovaniia Bosporskogo tsarstva / Podosinov A.V., Gabelko O.L. (Red.)*, M., 2014, pp. 204–235.
- Vinogradov Iu.A. Kurgan u sela Baksy v Vostochnom Krymu // *Bosporskie issledovaniia / Zin'ko V.N. (Red.)*, Vyp. XXX. S. 510–528.
- Zavoikin A.A. Akhemenidy i Bospor (istochnikovedcheskii aspekt problemy) // *Problemy istorii, filologii i kul'tury. Abramzon M.G. (Red.)* Madnitigorsk, 2015. № 1, pp. 240–261.
- Zin'ko V.N. Pozdnearkhaicheskaia istoriia evropeiskogo Bospora v svete noveishikh arkhologicheskikh issledovaniia // *Problemy istorii, filologii i kul'tury. Abramzon M.G. (Red.)* Madnitigorsk, 2013. Vyp. 2, pp. 183–193.

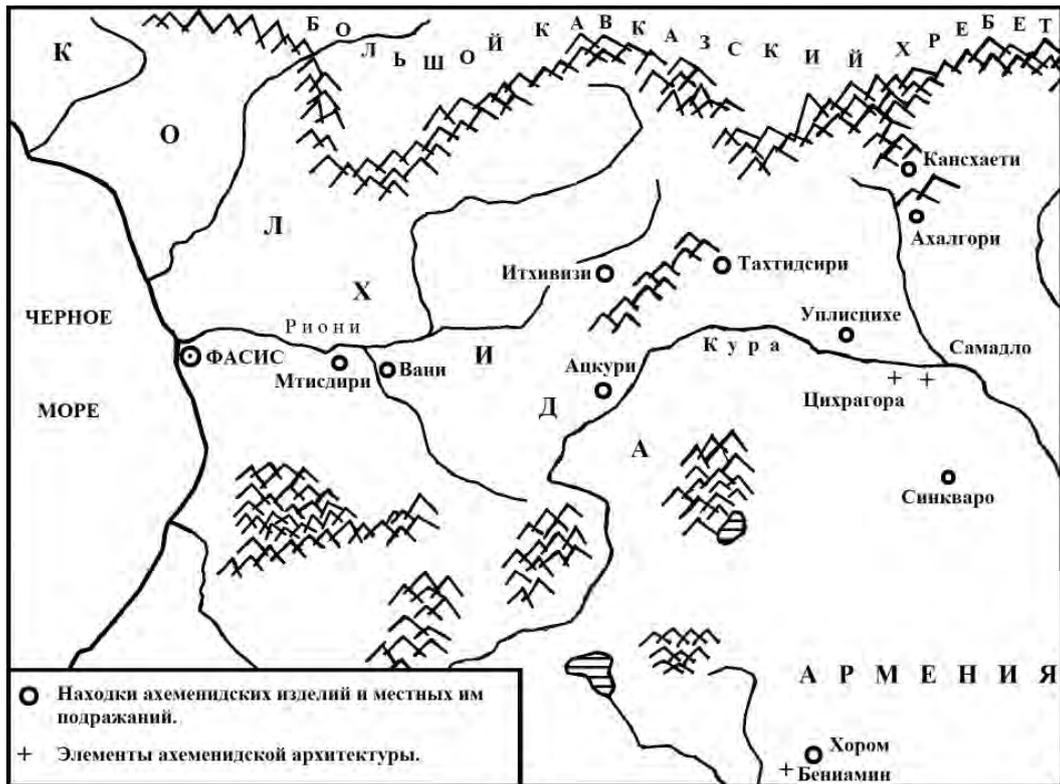

Рис. 1. Карта распространения ахеменидских и подражательных им находок в Колхиде.
[по F. Knaus. P. 104. Fig.23.]